

Глава 17. Часть десятая: Нефритовая бабочка

У одного — забавные косички, у другой — аккуратный пучок. На одном — золото, на другой — нефрит. Мальчик в алом шелке, девочка в вышитом платье с желтым воротничком.

Оба смотрели на мир огромными глазами, похожими на спелый черный виноград. Кожа белая, словно первый снег, на щеках — нежный румянец. Казалось, это не живые дети, а пара изысканных фарфоровых куколок, вышедших из печей Цзиндэчжэня.

— Ой, какие милашки! — Су Цзычуань тут же позабыла обо всем на свете. Стоило близнецам оказаться на полу, как она присела рядом, с любопытством их разглядывая.

— Хи-хи... — Малыши, ни капли не смущаясь незнакомцев, вертели головами, переводя взгляд с одного взрослого на другого. Мокрые от дождя челки прилипли к их лбам, с кончиков волос капала вода.

Юй Чуцю, едва спустив детей с рук, собрался было снова выйти за порог, но Ян Ихай преградил ему путь.

— Ты куда собрался? Видишь, какой ливень?

— Я на пристань, к Ван-даме. Попрошу у неё какую-нибудь одежду Сяоху, надо переодеть детей, — голос Юй Чуцю звучал непривычно сипло. Первые признаки простуды.

Ян Ихай сразу всё понял и попытался отобрать у него зонт.

— Ступай в ванную, ты же насквозь промок! А одежду я сам принесу.

Юй Чуцю не поддался и отвел зонт в сторону:

— Я и так уже мокрый, так что мне и идти. А ты лучше присмотри за детьми, искупай их, пока они не застудились.

Ян Ихай хотел было возразить, но тут раздался скрип двери. Су Цзычуань, подхватив зонт, уже выскочил под дождь.

— Господин Юй, я всё сделаю! Идите мыться!

Двадцать минут спустя.

Ян Ихай, обернув мальчика большим полотенцем, вытащил его из кадушки и перенес на кровать Су Цзычуань. Но стоило ему потянуться за девочкой, как он получил звонкую пощечину по рукам.

— Ты что творишь?! — Ян Ихай отдернул ладонь и возмущенно уставился на «обидчицу».

Су Цзычуань перехватила полотенце и сама подхватила девчушку на руки.

— Это же барышня! К тому же совершенно нагая! Негоже взрослому мужчине хватать её и тискать как попало.

— Да она сама еще не знает, что она барышня! — Ян Ихай окончательно вышел из себя. Что за нелепые обвинения? Будто он какой-то зверь, готовый посягнуть на трехлетнего ребенка!

Ворча, он все же отобрал девочку у Су Цзычуань и, прижав к себе, принялся ворковать:

— Ну-ка, маленькая, сейчас мы вытремся насухо, оденемся и пойдем кушать.

В душе он всё еще кипел от гнева, но при детях сдерживался. Чтобы хоть как-то выплеснуть раздражение, он рявкнул на «столб», застывший у двери:

— Толстяк! Чего замер? Иди воду выливай!

Когда все — и взрослые, и дети — умылись и поужинали, семья собралась за круглым столом. Четверо взрослых и двое малышей с любопытством изучали друг друга. Взгляд Юй Чуцю то и дело возвращался к груде товаров в переднем дворе.

— Так-так... — Су Цзычуань переводила взгляд с мальчика на девочку. — Ну, признавайтесь, кто из вас старший, а кто младший?

Всем стало жутко интересно. Ян Ихай уже открыл было рот, чтобы высказать догадку, но...

Девочка, хитро прищурившись, спросила с заметным фуцзяньским акцентом:

— А вы угадайте: кто тут братик, а кто — сестренка?

В комнате повисла тишина.

Ян Ихай, решив поддержать игру, очистил арахисовое зернышко и, словно дразня щенка, спросил:

— А сколько вам лет?

Дети одновременно схватили по орешку и хором ответили:

— Триии гооодика!

Девочка при этом старательно выставила два пальчика для наглядности.

— Ха! Какие забавные! Чуцю, где ты откопал этих сокровищ? — Ян Ихай подхватил девочку на колени и очистил ей еще одно ядрышко.

Мальчик, завидев это, обиженно надулся и полез к Юй Чуцю, тыча пальцем в тарелку с арахисом.

Юй Чуцю с улыбкой усадил его к себе на колени. Пока он чистил орехи, он начал рассказывать:

— И впрямь нашел. Сегодня я ездил в город, хотел повидаться с новым Тиду Цзяннаня, но так и не застал его. На обратном пути увидел их: сидели у лотка с доухуа и ни в какую не хотели уходить. Старик, торговец, видел, что собирается дождь, и хотел закрыться, но боялся оставить их одних — вдруг торговцы людьми подберут. Стоял и не знал, что делать...

— И ты, конечно, притащил их сюда, — резюмировал Ян Ихай. — Послушай, а так ты сам на похитителя не потянешь?

— Ну что ты. Я оставил свой адрес хозяину соседней лавки: если кто будет искать, пусть приходят. Было уже поздно, лил дождь, они плакали от грома и совсем не понимали, куда идти. Пришлось забрать. Завтра, как рассветет, отвезу их обратно в город, поищем родных.

Юй Чуцю погладил мальчика по голове и протянул ему арахис. Су Цзычуань, заметив золотого и нефритового цилиней на шеях детей, кивнула:

— Да уж, видно, что дети из непростой семьи. Странно только, что без нянек. Постойте... господин Юй, а как вы столкнулись с Сяо Тянем?

— А, на пристани встретились, — ответил Су Цзытянь. — Господин Юй был мокрый до нитки, в руках один ребенок, за спиной — другой. Хорошо, что я подрос. — Последнюю фразу он произнес с явным вызовом, глядя на Ян Ихая.

Тот даже не удостоил его взглядом, лишь озабоченно спросил:

— Чуцю, а зачем тебе сдался этот Тиду?

— Вот об этом я и хотел тебя спросить: что это за горы товаров во дворе? — Юй Чуцю указал в сторону переднего двора.

Ян Ихай ждал этого вопроса. Он хотел признаться Юю наедине, но вокруг было столько лишних ушей и «светильников»! Никак не удавалось проникновенно заглянуть Чуцю в глаза и сказать заветное: «Я прокормлю тебя...»

Эх, разбитые мечты.

Ян Ихай, подавив вздох, выдал сокращенную и лишенную романтики версию своей «речи», которую репетировал сотню раз.

К его удивлению, дослушав до конца, Юй Чуцю тайком протянул руку под столом и сжал ладонь Ян Ихая. Это было рукопожатие, полное тепла и невысказанных чувств.

Ян Ихай вздрогнул и вскинул голову, встретившись с нежным, чуть лукавым взглядом «персиковых глаз» Юя.

— Ты проделал большую работу... — Юй Чуцю едва заметно приоткрыл губы, беззвучно благодаря его. Он крепче сжал пальцы Яна, выражая признательность и близость.

Ян Ихай буквально оцепенел. Кожа ощущала тепло чужой ладони, а взгляд замер на очаровательных ямочках, проступивших в уголках рта Юя. Ему безумно захотелось прямо сейчас сорваться с места, убежать в свою комнату, зарыться с головой в одеяло и кататься по кровати от восторга.

Ослепленный этой мимолетной улыбкой «красавца Юя», Ян Ихай на мгновение потерял связь с реальностью.

Сидевший напротив Су Цзытянь давно почувствовал неладное. Он не видел, что происходит под столом, но чувствовал «запретные волны», витающие в воздухе. Чтобы прервать этот молчаливый диалог, он перевел тему:

— Господин Юй, вы так и не сказали, зачем ездили в город?

— Ах да... — Юй Чуцю, вздрогнув, быстро отдернул руку и, сделав вид, что кашляет, пояснил: — У начальника уезда, который давал мне работу, есть племянник. В этом году он провалил экзамены на цзюйжэня, и семья пристроила его в управу. Господин начальник — человек

честный, ему стало совестно, что его родич занял мое место. Он написал рекомендательное письмо: новый Тиду Двух Цзянов в городе — дальний родственник его жены. Слышно было, что в поместье Тиду ищут учителя для детей. Вот я и решил попытать счастья...

Домашние слушали внимательно, каждый погрузился в свои думы.

Ян Ихай, очнувшийся, как только Юй убрал руку, нахмурился. В его взгляде читалась глубокая тревога. Он ободряюще коснулся худого плеча друга:

— Я же говорил, нечего тебе так мотаться. Раз в уезде места нет — и не надо, не ездь в город. Оставайся дома, учи деревенских детишек. Теперь у меня есть дело, на жизнь нам точно хватит.

— Верно, господин Юй. Брат Ян прав, нечего вам в город ездить, — Су Цзычуань впервые оказалась на одной стороне с Ян Ихаем. — Вы и так натерпелись за это время. Обещаем, мы будем экономить, больше никаких лишних трат.

Юй Чуцю благодарно улыбнулся и с нескрываемой нежностью посмотрел на расчувствовавшуюся девушку:

— Я вовсе не виню вас. Тратить деньги нужно там, где это необходимо.

Су Цзытянь, вертя в руках веер, решительно произнес:

— Я тоже брошу учебу. В академии Шигу слишком дорого...

— Исключено, — отрезал Юй Чуцю. — Как бы ни было трудно, ты должен учиться. И больше не возвращайся к этому разговору.

Су Цзытянь (Толстяк) продолжал хранить молчание, но его взгляд стал твердым. Казалось, он принял какое-то важное решение. Он пристально посмотрел на Ян Ихая.

Тягостную паузу прервали те, кто в силу возраста еще не смыслил в серьезных проблемах. Заметив, что взрослые притихли, малыши переглянулись и, продолжая уплетать арахис, завели свой «двойной номер».

— Братик, а я слышала от младшего двоюродного дяди, что лисы на самом деле не едят кур.

Звонкий голосок девочки прозвучал как весенний ветерок, разогнав уныние. Все с любопытством воззрились на неё.

Девчушка, ничуть не смутившись, важно выпятила грудь. Нефритовый цилинь на её шее мелодично звякнул.

— Дядя однажды запер курицу и лису в одной клетке. Угадайте, что случилось на следующее утро?

Взрослые не сразу нашлись, что ответить. Но мальчик на коленях Юй Чуцю серьезно задумался:

— Курица забеременела?

За столом воцарилось гробовое молчание.

Ян Ихай, придя в себя, легонько щелкнул мальчика по лбу:

— Ох, матушки мои! О чем только думают нынешние дети? Я в семь лет еще понятия не имел, откуда берутся младенцы!

Хохот разрядил обстановку, и внимание снова переключилось на близнецов. Су Цзычуань, прыснув со смеху, спросила:

— Ну и чудак ваш дядя. С чего это ему вздумалось запирать курицу с лисой?

Девочка поудобнее устроилась в объятиях Ян Ихая и, жуя орешек, ответила:

— Не знаю... Дядя вечно делает всякие странности. Зато он очень красиво играет на эрху.

— А еще он любит притворяться слепым! — вставил мальчик.

Юй Чуцю, решив, что пора выяснить хоть что-то, мягко спросил:

— Мы так и не узнали ваших имен. Расскажите?

С этими словами он взял с тарелки ломтик ананаса и протянул его мальчику в качестве «взятки». Малыш устоял на лакомство: «О, ананас...»

Глаза его хитро блеснули, он поправил золотого цилиня на груди и важно изрек:

— Вы добрый человек, господин. Я бы и так сказал. Папа говорит, что давать еду за слова — это... как его... подкуп!

У Юй Чуцю невольно дернулся уголок губ.

Ян Ихай, потеряв терпение, усадил девочку на стол, перехватил мальчика и посадил его рядом. Скрестив руки на груди, он уставился на парочку:

— Ну и как же вас всё-таки зовут?

Сун Ли и Сун Цянь (а за ними и все семейство Су) замерли в ожидании.

— Братик, они такие злые... — Девочка обиженно надула губки.

— Не бойся, сестренка! Хотя мне тоже немножко страшно... — Мальчик почесал затылок. — Меня зовут Сун Цянь.

— «Сун Цянь»?! — ахнул Ян Ихай, вытирая пот со лба. — Да ваш папаша просто гений нейминга! — (Прим. пер.: Имя Сун Цянь (□□) созвучно с «Давать деньги»).

Семейство Су едва сдерживало смех. Су Цзычуань и Су Цзытянь буквально согнулись пополам, зажимая рты.

Один лишь Юй Чуцю сохранял невозмутимость. Он взял детей за руки и ласково произнес:

— Не бойтесь, они не злые. Тебя правда зовут Сун Цянь?

— Угу, — кивнул мальчик.

Юй Чуцю решил, что трехлетка мог что-то напутать, и повернулся к девочке:

— А тебя, малышка?

— Я — Сун Ли.

— «Сун Ли»?!! — хором воскликнули Су Цзычуань и Су Цзытянь. — (Прим. пер.: Имя Сун Ли (□□) созвучно с «Дарить подарки»).

Су Цзытянь (Толстяк) больше не мог молчать. Он потер подбородок и со знанием дела изрек:

— Тут и гадать нечего. Их отец — точно чиновник. И, судя по всему... отъявленный взяточник!

— Хм! — Мальчик явно обиделся на такой тон. — Это еще что! Вот у младшего двоюродного дяди имя еще страннее!

— Ой, не могу... — Ян Ихай, обессилив от хохота, сполз со стула. — Это у того, который кур с лисами запирает?

— Ага! — подтвердил Сун Цянь.

— И как же его зовут? — Юй Чуцю тоже стало любопытно.

— Ду Цзитэн, — ответила девочка.

— ХА-ХА-ХА-ХА!!! — Все, кроме Юй Чуцю, окончательно повалились от смеха, колотя по столу и утирая слезы. — (Прим. пер.: Имя Ду Цзитэн (□□□) звучит в точности как «Живот болит»).

— Спасите... — простонал Ян Ихай, покрасневшись и задыхаясь. — Какая... какая «выдающаяся» семейка... Ой... у меня и впрямь «живот болит»... Чуцю, спасай меня...

<http://bllate.org/book/17540/1704677>